

Крупчанов Л.М.

Биографический метод

Возникновение биографического метода связано с именем известного французского поэта, критика и литературоведа **Ш.О. Сент-Бёва** (1804—1869).

Как критик и литературовед Сент-Бёв характеризуется широким кругом интересов в жанровом и содержательном отношениях. Он писал хроники, рецензии, критические очерки, этюды, статьи, монографии. Уже в 1828 г. выходит его «Исторический и критический обзор французской поэзии и театра XVI века», где он анализирует эволюцию направлений и стилей французской литературы XVI в. Статьи 1829—1830 гг. «Стремление и надежды литературно-поэтического движения после революции 1830 года» и «Изложение учения Сен-Симона» близки по жанру к научному реферату. Его метод, который сам Сент-Бёв обозначил как «портрет», возник из его рецензий-этюдов, предназначенных для французских газет и журналов.

Сент-Бёв писал о Вийоне, Паскале, Руссо, Ронсаре, Де Мюссе, Гюго, Дидро, Лафонтене, Жорж Санд, Беранже, Флобере. Статьи и этюды Сент-Бёва 1820 – 1830-х годов опубликованы в его пятитомнике «Литературно-критические статьи и портреты 1836—1839), работы 1840-х годов – в трехтомном издании «Портреты современников» (1846). Опираясь на успех своих литературных «портретов» и стремясь закрепить этот жанр в своем творчестве, Сент-Бёв в течение двадцати лет (1849—1869) выступает в журнале «Конституциональ» с еженедельными очерками-портретами под названием «Беседы по понедельникам». «Беседы по понедельникам» опубликованы в 1851—1862 гг. в одиннадцати томах, в 1857—1872 гг. – в пятнадцати томах. В 1863—1870 гг. вышел тринадцатитомный цикл Сент-Бёва «Новые понедельники», переизданный в 1864—1876 гг.

Сент-Бёв сам дал повод называть свой метод биографическим, указав в очерке «Дидро», что основной его интерес – «биографии великих писателей». Однако при этом он уточнил, что в данном случае речь идет о «сравнительной биографии», включающей не только характер, мысли, переписку, нравственный облик, но также особенности и эволюцию социальных, религиозных и философских взглядов представленного в очерке писателя.

Метод сравнительной биографии дает возможность автору выйти на широкие параметры личности изучаемого писателя и не является всего-навсего внешней «портретной» зарисовкой. С этой точки зрения очерк «Дидро» может рассматриваться как типичный пример, образец избранного Сент-Бёвом метода сравнительной биографии, ставшего критическим жанром. К первичному «абстрактному облику» Дидро он постепенно добавляет все новые «штрихи», стремясь воссоздать его «неповторимые характерные черты». Портрет становится живым, творчески воссозданным образом, «жемчужиной» в океане жизни. Создавать «портреты» великих людей для Сент-Бёва – большое, «серьезное» искусство. Всматриваясь в мысли, поступки, формы общения и поведения Дидро, Сент-Бёв намеревается как бы «отвлечься» от ближайшей современности: от «нищеты» масс, «эгоизма» высших сословий, безыдейных правительств, утративших героизм и патриотизм, характеризовавшие эпоху Дидро – дореволюционную Францию XVIII в.

Рассматривая особенности эволюции своего метода, Сент-Бёв указывает, что описательность, нейтральность его сменилась большей активностью: функция критика-«адвоката» сменилась в его работах функцией критика-«судьи». В «Беседах по

понедельникам» усиливается стремление к широким обобщениям. Сохраняя черты объективности, правдивости, документализма своего метода, Сент-Бёв, наряду с фактами личной жизни писателя, насыщает свой анализ философскими, социальными, эстетическими, историческими фактами. Вместе с тем в его очерках сохраняются образные, беллетристические черты, сближающие их с художественным творчеством. Воссоздание «облика» Дидро Сент-Бёв начинает не с подробностей биографии, а с определения особенностей его философии. При этом, стараясь добиться четкости, ясности в обозначении философских принципов Дидро, Сент-Бёв ставит его в ряд с другими философами. Решение этой задачи, конечно, требовало дополнительных усилий по изучению философской мысли эпохи.

Особенности воззрений известных современников Дидро Сент-Бёв запечатлевает в кратких, емких, значимых чертах и формулировках. Являясь, по словам Сент-Бёва, «духом и голосом всего столетия», Дидро, в отличие от Монтескье, Рейналя и Руссо, мало интересовался политикой, а был «ведущим теоретиком» «в области философии». Сент-Бёв последовательно отклоняет во взглядах Дидро главные черты мировоззрения его выдающихся современников. Парадоксальное отрицание прогресса в современном «распущенном» обществе у Руссо, «умеренность» и двойственность Д'Аламбера, «пышную форму» «салонных споров» Бюффона, «скудную и хилую психологию» Кондильяка, подчас «легкомысленный» юмор Вольтера.

Свободный от недостатков самых значительных мыслителей своего времени, «гений» Дидро, по мнению Сент-Бёва, в то же время обладал всеми их достоинствами, как бы объединяя их в качестве «вождя» «философского цеха» своего века. Оригинальность Дидро-философа определяется Сент-Бёвом на уровне его преимуществ в сравнении с известными предшественниками и современниками. Он обладал «умом более терпеливым, более серьезным и глубоким, нежели Вольтер, менее ограниченным и не столь односторонним, чем Кондильяк», у него «больше духовной щедрости, самобытности и устойчивого вдохновения, чем их было у Бюффона, больше размаха и пылкой решимости, чем у Д'Аламбера». У него была «восторженная влюбленность в науки и искусства и промышленность, которой не обладал Руссо».

Сент-Бёв характеризует Дидро в стиле высокого романтического искусства: «...Богатая и плодovitая натура, восприимчивая ко всяким росткам нового, оплодотворившая их в своем лоне смутной силой; огромный, бурлящий тигель, где все плавится, дробится, бродит; самый энциклопедический ум и животворящий, одухотворенный, схватывающий все, что попадает по пути, а затем извергающий все это обратно в виде огненной лавы...» Здесь не часто отмечаются собственно философские категории, преобладает образно-романтическая терминология.

Однако черты новаторства, энциклопедизм подчеркнуты и выступают отчетливо.

Лишь определив место и значение Дидро-философа, Сент-Бёв приводит биографические сведения о нем. В социологическом плане это выходец из буржуазной семьи, приверженный ее атрибутам: благочестивой морали, набожности, сентиментальности. Этой преданностью семейной традиции объясняет Сент-Бёв раннюю и неудачную женитьбу Дидро. Однако приверженцем какой-либо религии он не стал, тяготел к атеизму, который также не был «воинствующим». Его скептицизм относится не столько к христианству, сколько к абстрактному, злему божеству. Подробно рассказывает Сент-Бёв о женщинах на жизненном пути Дидро, рассматривая общение с ними как «основу» его «внутренней жизни».

Главную задачу своего очерка Сент-Бёв видит в том, чтобы объяснить великий подвиг Дидро – создание «Энциклопедии». Этой задаче подчинен анализ Сент-Бёвом других произведений Дидро, привлекаемых им по мере необходимости.

Для Сент-Бёва «Энциклопедия» «не мирный памятник», «не тихая монастырская башня, населенная учеными и мыслителями разного толка», а «переворот в науке», «протест» против Паскаля и других философов, рассматривавших христианство как «тираническую» религию.

Сент-Бёв сравнивает «Энциклопедию» Дидро с исполинской боевой башней, пробивающей новые пути во всех науках, а также в искусстве, уходившем от высоких целей на сложный путь «рупора философии».

Дидро, по мнению Сент-Бёва, – философ высокой, бескорыстной, добродетельной морали, сторонник тонкого, живого материализма, противостоящего материализму механическому, безнравственному, «развратительному». Эти черты Сент-Бёв обнаруживает и в художественном творчестве Дидро, в его литературоведческих взглядах.

Как видно, «биографизм» Сент-Бёва имел условный характер: на биографические сведения как бы нанизывался широкий круг смежных, сопутствующих и других вопросов, способствующих воссозданию «облика» личности писателя.

Помимо «портретов», Сент-Бёв выступал и в других литературоведческих жанрах. Ему принадлежат статьи «Меркантилизм в литературе», «Несколько слов о положении в литературе», «Что такое классик?» и др.

Сент-Бёв выступает как оригинальный литературовед в вопросах теории. Так, он отклоняет словарное определение классика как создателя «образцов» в искусстве. Классик для него – писатель, обогативший «дух человеческий», внесший «нечто новое в его сокровищницу», открывший новую «нравственную истину» и охваченный «какой-нибудь страстью в сердце».

Иногда в подзаголовке к «портрету» Сент-Бёв сам указывает на какой-либо дополнительный литературоведческий аспект. Так, к очерку «Виктор Гюго» в скобках добавлено: «Романы». В очерке о Беранже отмечен жанр песен.

Метод Сент-Бёва получил широкое распространение в Европе и в России.

Под влиянием и в значительной степени независимо от Сент-Бёва аналогичную методологию использовал датский литературовед **Г. Брандес** (1842—1927). Работы Брандеса относятся ко второй половине XIX – началу XX в.: «Этюды по эстетике» (1868), «Критические статьи и портреты» (1870) и наконец основной труд, выросший из его лекций, – «О главных течениях в европейской литературе XIX века» (1871—1891). Последняя из перечисленных работ представляет собой шесть томов очерков о творчестве европейских писателей в рамках национальных литератур Дании, Германии, Франции, Англии: том первый – «Литературы эмигрантов» (1872), том второй – «Романтическая школа в Германии» (1873), том третий – «Реакция во Франции» (1874), том четвертый – «Натурализм в Англии. Байрон и его группа» (1875), том пятый – о романтической школе во Франции (1882), том шестой – о литературе «молодой Германии» (1831).

В отличие от Сент-Бёва, Брандес предпочитал реалистическое направление в литературе, резко критикуя романтизм. Его труды принесли ему широкую известность в Европе, хотя его метод был более описательным, чем у Сент-Бёва: Брандес давал скорее обзор литературных явлений, чем их анализ. Тем не менее именно труды

Брандеса стали для Европы основным источником сведений и оценок по вопросам истории европейских литератур. Он выпустил целый ряд специальных работ о творчестве Кьеркегора, Лассалья, Дизраэли, Ибсена, Шекспира. Его интересовала русская литература: он написал статьи о Тургеневе, Достоевском, Толстом, Горьком, посетил Москву и Петербург (1887), где выступил с лекциями.

Подобно «портретам» Сент-Бёва, статьи Брандеса также являются творческими, воссоздавая живые образы европейских писателей. В 1910 г. собрание сочинений Брандеса вышло в России в двадцати томах.

Метод Сент-Бёва – Брандеса широко использовался отечественными литературоведами, как правило, в собственном, оригинальном исполнении.

Первым шагом в этом направлении является «Опыт исторического словаря о русских писателях» Н.И. Новикова, составленный из кратких биографий русских писателей. Использовали этот метод профессора Московского университета С.П. Шевырев и его ученик Н.С. Тихонравов при подготовке к столетию университета биографического словаря его профессоров.

Н.С. Тихонравов затем применил биографический метод в своих работах «Летописи отечественной литературы» и «Отреченные книги древней России»; в духе биографического метода составлены и пять томов его «Истории русской литературы», представляющие собой «мозаику» из очерков о русских писателях.

В начале XX в. в сборниках о писателях К. Бальмонта, И. Анненского, В. Брюсова, в «Силуэтах русских писателей» Ю. Айхенвальда применяется метод эссе, далекий от «портретов» XIX в., где авторы стремились к исторической, социальной и психологической детерминации.

Превратившись из жанра критики в методологический принцип анализа литературных явлений, портрет-биография занял место исторического введения в анализ историко-литературных сочинений. С помощью этого метода предполагается выйти на объяснение особенностей творчества через параметры личности автора.

В.Г. Белинский, конечно, прав, утверждая, что «ни один поэт не может быть понят через самого себя». Но в то же время именно диалектика отношений в сфере личности дает окончательные ответы на вопросы творчества.